Обучение в Академии оказалось очень интересным, но сравнивать его с клановым почти невозможно. Все дело в том, что клановое обучение больше концентрируется на познании того, что сделало этот клан великим, при этом упускает обучение другим важным вещам. Академия же дает более разноплановое образование, что может пригодиться в жизни шиноби.

Мы изучали историю мира, географию, математику и многие другие важные аспекты для жизни. Кроме этого, мы занимались тренировками, что несколько уступали клановым, но все так же были хороши. Никаких спаррингов, понятное дело пока еще не было, так как мы только учили стандартный боевой стиль Конохи, который исторически появился из соединения боевых стилей Сенджу, Учиха и боевого искусства различных монахов. Оно включало в себя сражение почти на любом оружии, которое только может быть. Возможно, только самые странные типы оружия не использовались для тренировок.

Библиотека Академии оказалась для меня сокровищницей. Хотя я отлично понимаю, что она в действительности не такая уж и ценная. Вот только там было много свитков с информацией по дисциплинам, которые меня интересовали. Первым делом я взял себе свиток с базисом по фуин. Открытием стало для меня то, что в действительности знаки не так уж и важны. Это было сказано в первой же главе о фуин. Но после этого там также было сказано, что если хочется выучить фуин, то лучше использовать уже проверенные знаки и пути.

В этом свитке было описано создание простейших фуин, которые можно использовать для освещения помещения и для других простейших заданий. Более сложные фуин разобраны в других свитках, которые тоже можно достать в библиотеке.

— Хината-химе, — обратился к девушке, когда мы направлялись в Академию. Вместе с нами была еще нянечка Хинаты, которая тоже является членом Побочной Ветви. — Хотите пойти в библиотеку сегодня? Я видел там интересную книгу по животным.

— Хорошо, Кирито-кун, — ответила она мне.

Вообще, я бы с радостью общался с ней без всех этих суффиксов, вот только я не могу этого сделать пока она сама не скажет об этом. Разделение население на слои здесь очень сильное. И если бы мне хотелось общаться, как сам пожелаю, то мне нужно стать на уровень чтобы мог уничтожать армии шиноби без особенных проблем. В общем, это очень далекая цель.

Уроки шли примерно одинаково. Во время перерыва мы могли отправиться погулять в ближайший парк или посидеть в Академии.

— Кирито-кун, — позвала меня Хината. — Я хочу прогуляться.

— Конечно, — кивнул ей с улыбкой. — Пойдем.

Мое общение с Хинатой задалось сразу же. К ней никто не спешил подойти чтобы поговорить, а в клане отношение к ней не особенно изменилось, а, возможно, даже стало похуже. Она не показывает больших талантов в клановом боевом стиле. Мне кажется, что здесь замешано множество внешних факторов. Она очень мягкая девочка, а с давлением со стороны Неджи, который относится к ней несколько неприемлемо, давление со стороны отца, который хочет увидеть ее сильной, словно парень, а также то, что у нее не такие уж и большие успехи создают достаточно неприятную картину. Казалось бы, наследница клана не должна обладать такими проблемами, но вот как получилось.

Мы вышли на улицу и направились в сторону парка. Этот парк является очень популярным местом для собрания детей разного возраста. Сюда приходили не только ученики Академии, но

и дети простых людей, что не собираются становиться шиноби в будущем. Краем глаза я заметил, что за нами идет группа из парней, старше меня и Хинаты.

Свернув в небольшой проулок, чтобы срезать путь мы наткнулись на небольшую засаду. К нам вышел невысокий парнишка с серыми волосами и голубыми глазами. На его лице появилось какое-то презрительное выражение, что повторили за ним его последователи.

— Вы только посмотрите, кто это! — проговорил он и скривился. — Это монстры, которые гуляют в человеческом обличии. Не хотите извиниться перед нормальными людьми за все свои действия.

Парень подошел еще ближе, и я медленно задвинул девочку за свое плечо. Хината выглядела испуганной. Ну еще бы… У одного из парней я обнаружил небольшую деревянную палку, которую он собирается пустить в дело, если все пойдет не по плану.

— Советую тебе извиниться, — проговорил ему, смотря в глаза. — Иначе у тебя могут быть проблемы.

Его взгляд немного вильнул, так словно он действительно немного испугался. Но затем он посмотрел на своих товарищей, которые ожидали развязки ситуации, и уже готовые броситься в драку. Похоже, что без хорошей драки здесь не обойтись.

— Да ты знаешь кто я? — спросил он и попытался меня толкнуть. Вот только на меня это не сработает. Отодвинув его руку, я с резкостью ударил его в живот, выбивая весь воздух. С охом тот свалился на землю и в следующую секунду его вырвало.

— Бейте их! — закричал парень с палкой.

В следующую секунду парни бросились на нас. Будь я один, то возможно все удалось бы сделать без особенных проблем, но я не был один. За моей спиной была Хината, которая замерла, словно сурок перед змеей.

Приняв первый удар палки на свою усиленную чакрой руку, я заблокировал еще один удар, а затем еще и еще. Приходилось медленно пятиться, чтобы получить хотя бы мгновение для маневра. Не хотелось, чтобы Хината получила палкой по голове.

Оттолкнув одного, я схватился за палку и вырвал ее из рук. В следующую секунду я обрушил эту же палку, на руки, которые тянулись ко мне. Громкий хруст и крик боли отвлекли внимание парней от меня. Пнув еще одного, я ударил третьего между ног, а затем зарядил по хребту палкой. Та сломалась, и я отбросил ее в сторону.

Оставалось еще два парня. С криками они бросились на меня, но сейчас победа была очень легкой, уже за счет техники. Два стонущих тела валялись на земле. Я не убил их, но покалечил достаточно тяжело. Теперь они долгое время будут оправляться. Надеюсь, что это станет для них уроком, который спасет когда-то от смерти.

Вытерев кровь из губы, куда я пропустил легкий удар я повернулся к Хинате.

— Ты как? Не задело?

— Нет, — ответила она.

Взяв ее за руку, я потащил ее на улицу, где ходило достаточно много взрослых. Они не

позволили бы напасть на нас, наверно.

Вернувшись в Академию, я заметил, что Хината готова расплакаться. И что делать с этим я не знаю… честное слово. У меня нет опыта, чтобы справляться с детскими слезами.

— Не стоит Хината, — проговорил я, решив пойти на риск, использовав ее имя без суффикса. — Не стоит волноваться об их словах. В действительности, у тебя очень красивые глаза.

— Хи, — появилась внезапная улыбка на лице девочки. Слезы почти мгновенно пропали.

Эта ситуация стала отличным скрепляющим фундаментом для наших дальнейших отношений. Мы стали ближе, я это ощущал.

Обучение в Академии продолжалось и с каждой неделей становилось все более сложным для окружающих учеников, но не для меня. Конечно, некоторые материалы были достаточно непонятными и для меня, но разобраться в них было не сложно. После уроков в Академии были уроки в клане, где мы продолжали отрабатывать Мягкий Кулак, а также учились пользоваться глазами.

Для тренировок Бьякугана и внимательности мы должны были искать спрятанные нашим учителем печати на площадке. Печати могли быть спрятаны в самых разных местах, начиная от небольшого пруда, и заканчивая кроной дерева. С моим Бьякуганом находить все эти печати за несколько секунд не было проблемой, но я решил не сильно выделяться среди других. Пока еще не время заявлять о себе, как о мальчике с громаднейшим потенциалом.

В конце первого семестра был небольшой экзамен, который я сдал на высший балл. Этот экзамен состоял из практической части в виде поиска растений в парке и готовки легкого зелья, и теоретического теста по всем предметам, что мы прошли.

Небольшие каникулы, во время которых распорядок дня для нас стал таким, как и был до поступления в Академию. Тренировки и еще раз тренировки, но скажем так… я заметил, что нас ничему новому не обучают, в то же время я заметил, что дети Главной Ветви уже учатся выбивать тенкентцу своим противникам. А вот и первый звонок о том, о чем я знал и так.

После каникул мы вернулись в Академию и единственным дополнением к нашим урокам стали спарринги. Детей начали ставить друг против друга для тренировочных боев. Учителя не делали никакого разделения между мальчиками и девочками, так что могу сказать, что дрался со всеми героями саги.

Мои постоянные тренировки и отработки ударов сделали свое дело. Я оказался на первом месте среди всех учеников нашего класса, который не проиграл ни одного боя. Самым сложным противником для меня был Саске. Он является наследником клана и получает отличное образование там, так что у него уже было достаточно много опыта в битвах. У меня этот опыт тоже был, но будучи взрослым в теле ребенка я был более дисциплинированным. А лучшая дисциплина вылилась в лучшее развитие и большое количество часов практики.

Наруто тоже оказался на удивление непростым противником, но только из-за того, что он обладал просто колоссальной выносливостью. Вот только навыков у него почти не было, кроме тех, что давали в самой Академии. Скажем так, уверен, если бы с ним занимались, то он уже был бы достаточно сильным бойцом.

Второй семестр тоже пролетел очень быстро. Я вновь оказался лучшим учеником нашего класса с идеальными результатами во всех тестах и без единого поражения в спаррингах. Но

даже это не привлекло внимание ко мне, чему я и удивился. Только учитель из клана скупо похвалил.

— Ты молодец, Кирито-кун, — проговорил учитель, когда мы сидели за медитацией. — Думаю, что мы можем перейти к следующему уровню твоего обучения.

— Следующий уровень? — поинтересовался у него я.

— Да, — кивнул старик. — Я начну обучать тебя владеть главным оружием нашего клана, а именно Боевым Джукеном.

— Я готов начинать даже сейчас, — ответил ему.

— Не спеши, — ответил он и выдохнул. — Прежде я тебе сделаю небольшой экскурс в теорию.

Я настроился внимать тому, что скажет учитель.

— Как ты уже наверняка знаешь, чакра стоит из двух основных частей. Из Инь и Ян. Эти два типа энергии менее уловимы, чем чакра, и являются энергиями более высокого порядка. Но разговор сейчас не об этом. Инь — это энергия разума, которую ты вырабатываешь во время медитации и изучения чего-то нового. С каждым прожитым годом и полученным опытом, количество Инь будет у тебя увеличиваться. Я бы даже сказал, что опыт лучше всего влияет на количество энергии разума. Ян же является энергией тела, которую можно развивать тренировками. Мастера тайдзютсу обладают одним из лучших показателей в количестве и качестве Ян. Первым делом ты должен будешь научиться отличать свою Инь и Ян.

— И как мне это сделать? — спросил у него с легким непониманием. Ни в одной из библиотек и ни в одном из свитков, что я читал не было материала по этой тематике. Конечно, я не откидываю, что вероятно эти знания более опасные и доступны только официальным шиноби, а не простым ученикам Академии, но я так же могу быть не прав и эти знания являются частью тайных знаний деревни. В общем, не буду пока думать об этом слишком много.

— Бьякуган, — проговорил учитель. — Ты должен активировать свои глаза и погрузится в себя во время медитации. После тебе остается только наблюдать за источником и искать момент, когда две эти энергии будут соединяться в чакру.

Выдохнув и приняв эту информацию, я приступил к медитациям. Каждый день во время каникул я доводил свое тело до изнеможения чакрой, и садился медитировать для наблюдения за источником. А время все продолжало бежать. Начался новый год обучения в Академии и только тогда я сумел отличить Инь и Ян.

Но стоило мне только их осознать, как вызывать по отдельности стало очень просто. Кроме этого, такое открытие позволило мне видеть Инь и Ян других людей на дальность моих глаз. Я видел, что резерв моего Инь превышает резерв сильнейших шиноби деревни. Кроме этого, используя Инь и Ян я мог менять функционал своего Бьякугана. Используя, Ян я мог видеть тела других людей без одежды. Скажем так… это мечта любого извращенца. Инь же позволяла заглянуть в мысли и прочитать их. Но скажем так… количество Инь, что нужно для этого просто колоссальное. Думаю, что только я способен на это, так как для тридцати секунд использования этой способности я тратил двойной резерв Хокаге. Мой резерв Инь был в пять раз больше Хокаге. Ян тоже использовалось очень много и только за секунду я потратил весь свой резерв и едва ли не умер.

— Учитель у меня получилось, — проговорил я старику, когда вернулся из Академии.

— Да? — спросил тот, а затем чему-то кивнул. — Тогда небольшой тест. Я хочу, чтобы ты сказал мне, где Инь, а где Ян.

Активировав глаза, я увидел, что у старика на ладонях появилось два шарика с энергией. Присмотревшись, я узнал в одном Инь, а в другом Ян. Это было просто. Указав на них, я выключил своих глаза и увидел довольное выражение лица учителя.

— Молодец, — сказал он с ухмылкой. — Теперь мы сможем приступить к тренировкам.

И тренировки начались. Для боевого Джукена нужно использовать как Инь, так и Ян. Отличие в силе воздействия, а также опасности. Попадание по тенкенцу Джукеном с Ян приводит к временной блокировке этой тенкецу, так называемый эффект выбивания. Со временем это проходит. Инь же уничтожает тенкецу, и чакра начинает просто истекать в реальность. Шиноби могут пережить десяток таких попаданий, так как они не используют все тенкецу одинаково. Но с каждой новой уничтоженной тенкецу эффект начинает складываться и усиливаться.

Старик учил меня использовать Ян. Инь учили пользовать только представителей Главной Ветви, но наблюдая за ними я мог перенять их навыки и уже сам тренироваться. Принцип использования Инь был очень похожим на принцип использования Ян в боевом Джукене.

Все сложные техники нужно использовать с Инь, становясь в определенную позу, которая будет играть роль печати концентрации. Без разделения на Инь и Ян я не мог найти этой детали, а рисковать своей чакросистемой мне не хочется.

Казалось бы, что все идет спокойно. Мое обучение, общение с редкими одноклассниками и общение с Хинатой. Девочка стала более открытой со мной и не такой стеснительной. Но было одно, но… Мои слова стали очень важными для нее. На Наруто же она совершенно не обращает внимание… она даже его имени не знала.

Похоже, что своими действиями я уже поломал немного историю.

Но шторм грянул тогда, когда его не ждали. В одну ночь весь клан Учиха перестал существовать кроме Саске. Я пропустил это событие, так как отправился спать после особенно тяжелой тренировки. Новость эта появилась только спустя четыре дня, так как люди начали интересоваться куда пропали все Учихи, а также почему их клановый район находится закрытым под разными барьерами.

В деревне ввели военное положение, а на всех начали вливать килотонны пропаганды, что Учиха плохие, хотели уничтожить всю деревню, сожрать младенцев и изнасиловать всех женщин и только один наследник остался в живых. Саске описывали в самых светлых тонах, которые только можно было найти.

Военное положение продержалось еще месяц, во время которого произошло множество стычек с шиноби других деревень, которые захотели половить рыбки в мутной воде. Но эти стычки не превратились в войну только из-за дипломатии Хокаге и его советников. Но мне пришлось побывать еще на тридцати похоронах чунинов Хьюга и нескольких джонинов, что погибли во время этих боев.

Среди погибших был и старик учитель. На замену ему назначили юного джонина, сына одного из советников, которого возненавидели все сироты. Он использовал свою власть над печатью дабы установить послушание. Меня тоже не обошла стороной эта ситуация.

Боль от печати была невероятной. Казалось, будто мне ломают все кости, а затем их сращивают чтобы вновь сломать. Раны посыпают солью, смывают и вновь посыпают. Такое наказание за непослушание настигало всех.

Как я уже говорил, этого нового учителя возненавидели почти все.

— Как ты себя чувствуешь, Кирито? — поинтересовалась у меня Куроку. Она была девочкой Хьюга старше меня на несколько лет. Скажем так, новый учитель джонин оказался невероятным ублюдком, который хотел, чтобы Куроку ходила к нему и грела его кровать. Я не мог позволить этому произойти, так как Куроку моя подруга и не может защитить себя от его посяганий. Она только будет оканчивать Академию.

— Уже лучше, — ответил ей.

Как же я получил последний раз порцию наказания и как оно было связано с учителем и Курокой? Все просто. Произошло стечение обстоятельств, когда печать сработала на того, кого человек ненавидел больше всего. Я разорвал сердце двумя ударами Джукеном с Инь и добавил немного Ян. Это наказание настигло меня, когда я уже был почти что в моей комнате.

Да, я убил учителя джонина. Это удалось потому, что он должен был жить вместе с сиротами, а также то, что он не ожидал такого, и последнее то, что он вернулся с попойки со своими товарищами из команды.

— Что произошло? — спросила она с легким волнением. — Кажется, чем-то ты насолил Химену-сенсею.

— Даже не знаю, — ответил ей и поднялся. Тело покачивало от боли, но уже не настолько чтобы я не мог ходить. — Ты затащила меня в свою комнату? Благодарю.

— Да не за что, — ответила девушка и улыбнулась.

Мы еще некоторое время поговорили, а затем я вернулся в свою комнату, чтобы с утра проснуться от того, что кто-то обнаружил труп сенсея.

Всех сирот сразу же вывели на улицу, построили и начали допрашивать. Клан на несколько дней перешел в осадное положение, так как кто-то убил джонина внутри клана с лучшими сенсорами. Это воспринималось так словно кто-то харкнул в любимую кашу Хиаши. Но никто из детей ничего не знал, а я не собирался ничего рассказывать. В общем, было принято, что убийца не был из клана.

Следующим учителем оказалась молоденькая куноичи, чунин из Побочной Ветви. Ее зовут Хунака, невысокая девочка, которая никак не тянет на учителя шиноби. Но что она могла делать, так это обучать нас разным умениям, которые могут использовать и обычные люди. По уровню силы… если бы я столкнулся с ней в бою, то она бы не выжила.

В Академии ничего не поменялось кроме как Саске. Тот стал угрюмым и достаточно закрытым мальчиком. Вот только это создало ему репутацию, что теперь большая часть девочек по нему сохнет. Фан клуб, который появился у него раньше еще сильнее разросся. Только Хината и мой мелкий фан клуб оказались не подвластны этому.

В спаррингах Саске стал более яростным и можно сказать туповатым. Он перся вперед, что позволяло мне побеждать его еще проще. Для других учеников он все еще оставался почти что недостижимой величиной, но я его щелкал словно семечки.

— Кирито, — обратилась ко мне Сакура.

Да, на удивление Сакура оказалась в лагере моих поклонниц, а вместе с ней и Ино. Это произошло потому, что я с ними общался в отличии от Саске.

— Да, Сакура? — посмотрел на нее заинтересованно.

— Придешь ко мне сегодня? — поинтересовалась она тихо и смущенно.

Краем глаза я посмотрел в сторону Хинаты, лицо которой начало выглядеть смущенно, так словно она о чем-то задумалась, а после чему-то кивнула. Похоже, что она пришла к каким-то мыслям. Ино тоже выглядела удивленная смелостью своей подружки.

Сакура стояла с опущенным взглядом, ожидая ответа. Было видно, что ей страшно и ей не хочется стать осмеянной мной. Вот только я не собираюсь ее осмеивать, так как это было бы подлым и злым ходом с моей стороны.

— Хорошо, Сакура-чан, — проговорил ей с доброй улыбкой. — Вот только я не знаю, где ты живешь.

— Ничего, Кирито, — проговорила та с радостной улыбкой. — Мы можем встретиться потом здесь, и я проведу тебя!

— Конечно, Сакура-чан, — ответил ей и ухмыльнулся, краем глаза заметив легкое возмущение, что у розоволосой все так получилось. Да и Ино тоже выглядела несколько удивленно, а затем словно в ее голове появилась какая-то мысль.

— Кирито-кун, — медовым тоном проговорила девочка. — А ко мне пойдешь завтра?

— Возможно, — ответил ей с таким же выражением лица. Яманака довольно кивнула.

Хината промолчала, вот только мне кажется, что с ней я еще буду разговаривать на эту тему, когда мы будем идти домой. Да мы с ней ходим в Академию и из Академии вместе, только уже на самой территории клана разделяемся. Интересно, когда уже Хиаши пригласит меня на разговор с ним.

В конце уроков мы с Хинатой направились домой, и та неожиданно для меня взяла меня за руку. В то же время ее голова была повернута в противоположную сторону из-за смущения. Я только промолчал, но руку не вырывал.

У ворот клана пришлось отпустить ее, и мы разошлись по частям, к которым мы принадлежим.

Весь последующий месяц и до окончания учебного семестра почти ничего интересного не происходило. Я ходил с Хинатой за руку, ходил в гости к Сакуре и к Ино. Их родители оказались достаточно приятными людьми. Особенно мать Харуно. Женщина сразу поняла, какую выгоду несет общение со мной ее дочери и поэтому делала все чтобы я был как можно лучшего мнения об их семье.

Яманака же были нейтральными и только наблюдали. Я же в ответ подтягивал Ино в различных направлениях шиноби, тем самым позволяя получать более высокие оценки. Год закончился примерно так же. Я занял первое место в классе по успеваемости во всех дисциплинах. Ино оказалась чуть ниже на одном месте с Хинатой и только Сакура была после них. Между нами был еще Шикамару и Саске.

Мы с Хинатой вновь вернулись, держась за руки. Но на этот раз на входе нас встретил Хиаши, который посмотрел на меня очень подозрительным взглядом.

— Кирито-кун, я хотел бы поговорить с тобой кое о чем, — сказал он, никак не комментируя, то что я держу его дочь за руку.

— Хорошо, Хиаши-сама, — ответил ему. — Я готов говорить хоть сейчас.

— Отлично, — кивнул старший Хьюга. — За мной.

Это был первый раз, когда я оказался на территории Главной Ветви. Сразу в глаза кидалось то, что здесь здания более вычурные и богатые. Кроме этого, редкие пруды, что скрывались в теньке деревьев создавали умиротворяющую атмосферу.

Дом главы клана был большим и сделанным в традиционном стиле. Я прошел за Хиаши и мы оказались в небольшой комнате без кресел с небольшим столиком. Все было сделано для соблюдения традиций.

— Хината, с тобой мама хотела поговорить о чем-то, — сказал Хиаши, все еще никак не комментируя то что я продолжал держать его дочь за руку.

— Хорошо, отец, — ответила девочка. Она нехотя отпустила мою руку и покинула комнату.

В комнату вошла служанка Хьюга и внесла две чашки и чайник для чая. После она вышла, но я ощущал, что в любой момент девушка будет готова исполнить приказ главы. Хиаши, как хозяин разлил чай по чашкам и начал медленно наслаждаться им в тишине. Я знаком с правилами этикета клана, так что соблюдал их до самого мельчайшего движения.

— Я видел твои оценки в Академии, — начал разговор Хиаши. — Ты молодец, показываешь достойный результат. Ходят некоторые слухи, что тебя можно назвать гением.

— Благодарю, Хиаши-сама, — ответил ему, сделав небольшой поклон.

— Кроме этого ты очень хорошо влияешь на Хинату, за что я тебе благодарен, — сказал мужчина. — Но у меня появилось несколько вопросов, которые мне бы хотелось тебе задать. Ты же не будешь против ответить?

— Конечно, я отвечу, Хиаши-сама — проговорил ему, уже обдумывая, что буду ему говорить.

— Хорошо, — проговорил тот, а затем сложил печать концентрации перед собой.

В мгновение я ощутил, как печать начала пульсировать на моем лбу. Ничего сделать я не мог, так как тело совершенно не собиралось шевелиться. Легкая паника проявилась внутри меня, но я мгновенно ее задавил. Похоже, что я недооценил возможности этой печати.

— Ты сейчас ощущаешь, что не можешь подвинуться, — проговорил Хиаши спокойно. — Только глава может использовать свойства печати на полную. Но не будем об этом. Ответь… насколько далеко ты можешь увидеть Бьякуганом?

— За границу деревни, — ответил ему мой рот совершенно не то, что я хотел ему сказать. Черт, нужно избавляться от влияния печати первым делом. Сосредоточившись, я попытался прочувствовать свою чакросистему, что меня удавалось не так уж и просто, но все же я мог ее ощутить.

Легкое удивление на лице у Хиаши сменилось прищуром.

— На какую самую дальнейшую дистанцию ты можешь видеть тенкетцу? — задал он второй вопрос.

— За границу деревни, — ответил ему мой рот, без моего участия.

Я попытался нащупать и понять, как влияет печать на мои чакроканалы. Используя энергию Инь, я нашел спрута, который тянул свои корни к моему разуму, и медленно пульсировал. По корням спрута передавалась чакра, от Хиаши. Я помню, что примерно таким образом работает гендзютсу. Для гендзютсу нужно поместить в разум жертвы чакру и тогда она сможет повлиять. Как мне прекратить это воздействие? Если он спросит у меня что-то более опасное, то я навлеку на себя большие проблемы.

— Ты можешь видеть сквозь барьеры с чакрой? — задал следующий вопрос глава клана.

— Да, — только подтвердил мой рот ничего больше не отвечая.

Я же продолжал искать варианты для дальнейшего действия. Ян я не могу сейчас использовать, но не Инь. Значит сейчас спасение лежит именно в энергии разума.

— Есть ли какие-то барьеры в Конохе, что ты не можешь просмотреть?

— Да, — снова односложно ответил ему.

— Ты можешь видеть сквозь барьеры на территории нашего клана? — спросил Хьюга.

— Да, — ответил ему.

Похоже, что нужно пойти на риск и заменить всю чакру на Инь. Не став долго думать, я начал заполнять чакроканалы своей Инь энергией и медленно подавлял спрута и чужую чакру, которая сквозь него проходила. С каждым разом чакры в моей голове становилось все меньше и меньше, а я ощущал какую-то странную легкость.

— Как ты относишься к Хинате? — задал несколько внезапный вопрос Хиаши.

Сейчас я уже не ощущал желания отвечать на вопрос, но ответить нужно.

— Она мне нравится, — ответил ему.

— Ты планируешь вредить клану?

— Нет, — ответил ему. И это было правдой. Зачем мне вредить клану? Это было бы глупо, так словно резать ветвь, на которой сам сидишь.

— Ты готов защищать Хинату, если того потребует ситуация? — спросил он

— Да, — ответил ему.

Хиаши кивнул и отменил свою технику. Я ощутил, как корни спрута мгновенно втянулись в печать, позволяя моему телу вновь начать двигаться. Позволил своей чакре вновь вернуться в голову, я немного расслабился.

— Не хотел бы ты проверить свои навыки против более опытного противника? —

поинтересовался Хиаши.

— Конечно, с радостью, — ответил ему. Подделать радостную улыбку было сложно, так как я, если честно, не очень сильно хочу с ним спарринговать. Пусть он уже и знает о моих способностях.

Ну да ладно.

Мы вышли во внутренний двор, и я сразу увидел мать Хинаты, которая была очень красивой женщиной, что общалась со своими дочерями. Кроме этого, около них сидел знакомый мне персонаж. Это был Неджи Хьюга. Он посмотрел на меня с легким презрением, а затем вернулся к медитации.

Став напротив Хиаши, я приготовился. Все разговоры вокруг стихли, и на нас были обращены все взгляды. Хината волновалась, Ханаби и их мать смотрели с интересом. Только Неджи соблюдал индифферентность. Ему просто все равно.

Активировав свои глаза, я прыгнул вперед. Чакра Хиаши была спокойной, не позволяя мне так просто понять какое будет его следующее действие. Тут в мгновение я увидел микроскопическое движение, и сразу же уклонился. Это был прямой удар рукой. Если бы я на него напоролся, то мне бы не поздоровилось.

Мой мощный удар, Хиаши заблокировал, а затем следующий и следующий. Я ощущаю разницу в силе и опыте. Хиаши меня переедет словно паровоз мышку. Но, какое мое время. Сейчас я должен показать ему, что я достаточно сильный, а также действительно могу называться гением.

Отдавшись бою, я перестал сдерживаться. Пока еще не использовал ни одной техники, так как пока не время, но вот ускорить себя чакрой я могу. Наш бой перешел уже на более высокую скорость, но я все еще раздумываю, что я могу сделать, чтобы удивить. Если так подумать, то я могу использовать технику Цунаде. Я помню о ней из мультика, а использовать ее очень просто, особенно для Хьюги. С первым ударом же я заставил Хиаши активировать свой Бьякуган и стать чуть более серьезным. Он отбил мою руку, и я выпустил чакру в землю, создавая небольшую ямку от силы моего удара.

Хиаши резко ускорился и оказался за моей спиной, пытаясь пробраться в слепое пятно. Но я это предвидел и еще сильнее поддал чакры в свои мускулы. Едва сумев уклониться от быстрого и сильного удара, я вновь уклонился. Отражать удары мощного джонина было невероятно сложно, но я пытался удержаться и не свалиться. С каждой секундой, что я держался я немного привыкал. Это должен быть великолепный опыт.

Пока мы не использовали Боевой Джукен, но думаю, что к нему стоит перейти. Ян путь подходит лучше всего. Хиаши тоже перешел на Боевой Джукен, но он не ожидал что я собираюсь сделать дальше.

Немного отпрыгнув назад, я сформировал печать своим телом. Инь мгновенно вылилась из моих тенкетцу. Я увидел вспыхнувший рисунок под моими ногами.

— Восемь Триграмм. Шестнадцать Ладоней!

Техника повела мое тело вперед, уже готовясь наносить мощные удары по тенкетцу Хиаши. Вот только тот был опытным джонином, и ему моя техника было ни по чем. Он вспыхнул чакрой и отпрыгнул. Моя техника прошла полностью в воздух.

Хиаши выхватил несколько кунаев и бросил их в меня. Не знаю откуда у него появились эти кунаи, но мне не хочется испытывать на себе холодное железо в теле. Кроме этого, это еще и возможность показать мне еще одну технику и закрепить за собой звание гения.

— Кайтен!

Крутанулся, выпуская чакру, я создал вокруг себя слабый вихрь. Он отразил кунаи, спасая меня от ранений.

Хиаши поднял руки, показывая, что спарринг закончился. Выдохнув, я выключил Бьякуган и упал на колени. Сердце стучало словно бешенное, но я ощущал, как оно медленно успокаивается. Вот это был опыт! Я даже с опустошенным источником, который медленно вырабатывает чакру, ощущаю, что стал сильнее.

***

Хиаши сидел перед прудом и размышлял. Это было его любимое место, где он мог подумать. О талантах мальчика из Побочной Ветви он слышал, но не придавал особенного внимания. Похищение его дочери, потом уничтожение клана Учиха и стычки с другими деревнями не позволяли ему сосредоточиться на вероятном гении клана.

Он наблюдал некоторое время за этим мальчишкой и удивлялся тому насколько много тот работает. И весь его труд вознаграждался в Академии. Отношения между его дочерью и этим Кирито не сильно волновали Хиаши. Он видел, что его дочь под влиянием мальчика меняется, становиться более сильной. Можно было сказать, что мальчишка стал мотивацией для нее. Только за это он мог благодарить парня.

И сегодня он пригласил его на разговор, воспользовался одной незадокументированной возможностью печати и узнал очень важную информацию. Первое, у Кирито возможно сильнейший Бьякуган во всем клане. И со взрослением тот станет еще сильнее. Видеть на такие большие дистанции, как за границу деревни, сквозь барьеры в самом клане. Это уже заявка на возможность стать очень опасным противником.

После был спарринг, который только утвердил в мысли, что Кирито гений. Ему был уже известен один такой гений из клана Учиха, и что он сделал потом. Хиаши нельзя допустить такой ошибки, так как он был почему-то уверен, что мальчишка найдет путь, как обойти печать. И если он поедет крышей, то как бы это не стало громадной проблемой для клана.

Что еще Хиаши подметил. Он вновь вернулся к своим расспросам. Его внимание привлекло, что Кирито думает уже не как ребенок, а как взрослый. Значит, что остается в остатке… Кирито гений, у которого неплохое отношение с его дочерью Хинатой. Это можно использовать чтобы усилить свое собственное влияние и обезопасить при самом худшем варианте. Если он не будет мешать развитию его отношений с Хинатой, а также займется тренировкой, то клан получит очень хорошее усиление, а его дети смогут толкнуть Хьюга на еще более высокую позицию в деревне, и возможно кто-то из них сможет даже занять пост Хокаге.

Что еще? Его заинтересованность в безклановой девчонке, и к Яманака. Это может принести отличные возможности в будущем, тем более что обе девочки отвечают ему взаимностью. Если первая может быть его любовницей, то со второй нужно быть осторожней.

Значит решено, Кирито можно рассматривать как первого кандидата в мужья Хинате, а возможно даже и Ханаби. Но это не точно.

Вернувшись домой, он увидел свою жену, которая расчесывала свои волосы.

— Дорогой мой муж, — проговорила та. — К какому же решению ты пришел?

— Я думаю, что он будет достойной партией для Хинаты, — проговорил Хиаши.

— Для Ханаби тоже, — ответила она. — Она сказала, что ей Кирито понравился. А может он жениться на обеих?

— Хм-м, — протянул Хиаши. — Посмотрим.

После он покинул комнату своей жены и направился в комнату Нанао, матери Неджи, которая обслуживает его сексуальные нужды за то, что он не выгоняет их из своего дома. К ним сразу же присоединилась нянечка Хинаты.

Знал бы он, насколько сильно ненавидит его жена за это, то возможно убил бы. Не стоило ему говорить ей, что секс с ней не приносит ему никакого удовольствия, в отличии от секса со служанками.

http://tl.rulate.ru/book/90700/2945167